

Шесть лет

Александра Алиса Уэзенби

Вот и еще один год прошел. Да, теперь время измеряется годами. Нет, не теперь, а давно уже. Когда-то давно, когда все только начиналось, это были часы, которые довольно быстро переросли в дни и недели, что, в принципе, довольно логично. Но за ними не было ничего. Пустота. Короткие разговоры, обрывки фраз, сказанных на бегу и ничего. Бизнес и тренировки. Командировки. И ее робкие взгляды и глупые улыбки. Но это было тогда, когда все только начиналось. Сейчас все это уже становилось просто невыносимым, во взгляде читалось отчаяние и неуверенность, когда она позволяла себе кидать короткие взгляды в сторону того, кто так дорог уже далеко не первый год, но с кем, видимо, совершенно не судьба быть вместе. Она смирилась. Смирилась с тем, что остается одна, когда вокруг все только и делают, что создают семьи, женятся, рожают детей. За нее рождает кузина. Это смешно и так больно, что грудь будто начинают сжимать в тисках, а каждый вдох обжигает изнутри. И хочется забыться, просто отключиться, чтобы ничего не чувствовать, чтобы продолжать эту дурацкую жизнь.

Сегодня ночью, неожиданно, она вновь впала в это состояние тихой истерики, когда из глаз струятся слезы, а с губ не срывается ни единого звука, разве что редкие всхлипы, а боль одиночества буквально разъедает изнутри. Давно уже этого не происходило, но сегодня была особенная дата. Шесть лет со дня знакомства. Шесть лет с тех пор, как она впервые увидела своего тезку. Шесть лет с тех пор, как она безрассудно и неудержимо влюбилась в этого человека. Шесть лет безответной любви. Шесть чертовых лет! А он не помнит даже этого. Впрочем, это все глупости. С чего ему помнить день, когда их представили друг другу, так как оба искали подходящего партнера для создания спортивной школы? Официально все было оформлено несколькими месяцами позже, а это был просто вечер в компании хороших знакомых. И только.

Александра Алиса Уэзенби

Алекс так и не поняла в какой момент она-таки отключилась, гонимая собственными страхами и разочарованием в собственных мечтах. Пару раз она даже предлагала ему пропустить стаканчик после работы, пару раз они даже оставались вдвоем, точнее говоря не в компании знакомых, а вдвоем, говорили о каких-то умных вещах, что-то обсуждали, даже что-то философское, кажется, но ни единого намека с его стороны, ни единого лишнего взгляда, просто ничего. Друзья, мать вашу! Нет. Компаньоны по бизнесу, которым приходится часто видаться на работе. Не более. А она его даже на свадьбу любимой кузины, которая ей как родная сестра, позвала, пусть и под предлогом, что если она придет одна, то ее достанут, сравнивая с Руж и ее семейной жизнью. Чисто по-дружески выручить. Ничего более идиотского придумать просто нельзя было. Но она придумала. Дура!

Она пыталась крутить романы, пыталась заводить хоть какие-то мало-мальски человеческие отношения, но все разваливалось так и не успев толком сложиться. Она не хотела, она не могла себе врать, заставляя себя улыбаться мужчине утром. Шесть лет, черт возьми! Шесть лет! И этому давно пора было положить конец. Она

пыталась и раньше, но не получалось. А сегодня вдруг что-то щелкнуло. Ночью она выплакивалась свою боль и грусть, она прощалась с тем, что у нее было, с тем, чего она добилась и к чему стремилась. Просто прощалась, чтобы начать все сначала. С глаз долой, из сердца вон.

Александра Алиса Уэзенби

Открыть глаза оказалось значительно сложнее, чем предполагалось, но настойчивая мелодия мобильного не желала успокаиваться. Замолкнув всего на пару секунд, она раздалась снова. Алекс потянулась и поняла, что все тело затекло: она заснула сидя на полу и уперевшись спиной в кресло. По иронии судьбы звонили сиз зала. Девушка глянула на часы и поняла, что безбожно опоздала на тренировку. Но, в конце концов, она типа начальник и может себе позволить делегировать свои обязанности по проведению занятия кому-нибудь еще. Хотя бы на сегодня. Невнятно ответив хриплым голосом, она сказала, что простудилась, поэтому ее не будет. Сегодня. Про завтрашний день думать не хотелось. Хотелось взять отпуск, в котором она не была уже несколько лет и подумать что делать дальше.

Горячая ванна помогла мышцам расслабиться. В зеркало Алекс даже не пыталась заглядывать, прекрасно понимая, что так отразится инопланетянин, который очень плохо сумел скопировать ее внешность. Глупо, конечно. Все очень глупо, но если она действительно хочет начать все сначала, научиться жить без него, научиться смотреть на других мужчин как на мужчин, а не просто прохожих, если она действительно сможет все это оставить... Спортсменка решительно поднялась, придя к тому, чего боялась больше всего. Уйти. Нет, не по-английски, а так, как она умеет: гордо и независимо, продав свою долю совместного бизнеса. Или, все-таки, просто стать спящим партнером, который будет просто получать свой процент от прибыли, а самой заняться чем-то еще. Но чем, если она всю жизнь посвятила спорту?

Александра Алиса Уэзенби

Александра в полнейшей задумчивости бродила по квартире, то с зубной щеткой в зубах и одним полотенце, то просушивая другим полотенцем влажные волосы, о просто, бессмысленно подходя к окну и надеясь, что когда-то сможет вот также, как та парочка, что только что прошла мимо, идти с любимым человеком. Алекс взглянула на висящую в шкафу одежду и, кажется, впервые за невиданное время ее рука потянулась к платью. Интересно, кто-то вообще помнит, что у нее есть грудь, ну, или намеков на нее, и что она вообще девушка? Да и несолидно ей было, кажется, вот так вот расхаживать. Она так думала, едь занимается серьезным делом, а не задом виляет.

Ее тянуло на улицу. Словно магнит, что-то звало, заставляя покинуть свои четыре стены, в которых можно было позволить всласть наплакаться и ни от кого не зависеть. Единственное, кажется, что она взяла с собой – ключи от дома. В кармане кутки оказались какие-то мелкие деньги, но ее это волновало меньше всего. Хотелось просто побродить по улочкам Лондона. Без цели. Без мыслей. Просто идти. Вперед.

Александра Алиса Уэзенби

Забавно, но ноги сами донесли ее до их же зала, учебного центра, спортивного клуба – называйте как хотите. Смешно, потому что это было то место, где ей сейчас меньше всего хотелось оказаться. Или она снова себя обманывает? Она не переходила дорогу, но отчетливо видела в окнах, как по коридорам туда-сюда ходят люди: кто-то спешит на тренировку, кто-то неспешно направляется в раздевалку, а кому-то через несколько минут предстоит выйти на улицу, чтобы показать свое владение искусством паркура на деле. В какое-то мгновение ей показалось, что в окне промелькнула светлая шевелюра Орлова, и это буквально привело ее в чувства, заставив побыстрее завернуть за угол. Неужели он сам решил заменить ее сегодня? Ей отчего-то польстила эта мысль, хотя она уже давно не строила никаких надежд. Пыталась не строить.

Александра потеряла счет времени, слоняясь по улицам Лондона. И она постоянно ловила себя на мысли о том, что большинство мест, в которые она приходила, она посещала со своим тезкой: в том пабе они отмечали открытие центра, а в этом ресторане первую очень удачную сделку, а вот там просто сидели после работы и общались... И каждый раз, когда она вспоминала о нем, мозг все отчетливее говорил о том, что если сжигать мосты, то окончательно и бесповоротно, так, чтобы не было дороги назад. Распрощаться раз и навсегда. Может, тоже уехать в тот монастырь на Тибете, Руж рассказывала, что там много кто женился. Вдруг ей тоже поможет. Но самым сложным в ее решении сейчас казался разговор с Александром. Как она ему скажет о своем решении? Как объяснит, ведь все понимают, что взрослые люди просто так не срываются с места и не бросают все вот так вот без действительной причины.

На улицах Лондона уже сгущались сумерки и заметно похолодало, когда Александра внезапно поняла, что вернулась на свою улицу. Осталось лишь пройти несколько домов и она снова спрячется в своей квартире, где снова можно будет дать волю слезам, чтобы переварить принятое решение. Раз и навсегда.
